

МИД (Mead) Маргарет (1901-1978) - американский антрополог, профессор Нью-Йоркского, Йельского, Колумбийского университетов, ученица Боаса (см.) и Бенедикт (см.). Дочь Дж.Г. Мида (см.). Работала в отделе этнологии Американского музея естественной истории. В течение 40 лет изучала примитивные народы бассейна Тихого океана.

Основные работы: "Взросление на Самоа" (1927); "Как растут на Новой Гвинее" (1930); "Пол и темперамент в трех примитивных обществах" (1935); "Мужчина и женщина: изучение полов в изменяющемся мире" (1949); "Преемственность в эволюции культуры" (1964); "Культура и преемственность. Изучение конфликта, поколений" (1970) и др.

Главная тема творчества М. - "Культура и Личность" - охватывает несколько направлений исследований: культурно обусловленные методы воспитания, их влияние на развитие индивидуальности у детей; социальные источники конфликтов между поколениями (сравнение подросткового периода в архаических обществах и в странах Запада); предписываемые культурой способы мужского и женского поведения, зависимость сексуального поведения, соотношения материнских и отцовских ролей от принципов культуры; этнокультурные особенности психических процессов, закономерности формирования и проявления национального характера. М. разграничивала понятия социализации и инкультурации, где первое обозначает социальное научение вообще, а второе - "реальный процесс научения, как он происходит в специфической культуре".

М. выделяет три типа культур: 1) постфигуративные; 2) кофигуративные; 3) префигуративные. Для первого типа характерно: неосознанность и медлительность изменений; чувство неизменной преемственности, обусловленное непосредственным контактом по крайней мере трех поколений. Прототипом постфигуративной культуры может быть изолированная примитивная культура, в которой мифологическое и близкое прошлое сливаются, а неизменность поддерживается вытеснением всего, что нарушает непрерывность и тождество.

Условия, ведущие к изменениям в культурах постфигуративного типа, существуют в скрытом виде. Кофигуративной является культура, в которой моделью поведения для людей, принадлежащих данному обществу, становится поведение их современников. Кофигурация начинается там, где наступает кризис постфигуративной системы (например, в результате уничтожения старшего поколения, развития техники, переселения, завоевания, смены вероисповедания, революции и т.д.). Стиль кофигурации, пределы ее проявления в поведении могут определять и старшие поколения.

Постфигуративные элементы, придающие обществу устойчивость, присутствуют и в этом типе культуры в виде некритически воспринятых убеждений и ценностей и автоматически усвоенных поведенческих реакций. Постфигуративные культуры, согласно М., могут восстанавливаться с помощью господствующей религии, национального государства или в форме культур отдельных социальных групп. Утверждению кофигурации в качестве доминирующей формы передачи культуры способствуют, по мнению М., средства массовой информации. Обострение различий опыта поколений создает новую культурную форму - префигурацию, где старшие поколения учатся у младших. М. различала культуры, в которых дети обучаются в основном практически (на собственном опыте), но под руководством старших (learning cultures) и культуры, где существуют специализированные институты обучения детей (teaching cultures).

Теоретические и культурологические исследования М. кумулируются в утопический проект создания всемирной "культуры участия", в которой приобретение человечеством семиотического и языкового единства будет возможно в результате технологической модернизации "третьего мира" и "революции метафор" в развитых странах, в ходе которой произойдет переориентация западной культуры с демонического понятия "ад" на живой образ "рая". Идеи М. продолжают оказывать влияние на этнографические (этнологические) и культурологические исследования, а также на социологическую школу символического интеракционизма.

Н.Ю. Шило